

УДК 329.78

DOI: 10.17223/1998863X/51/20

Я.Ю. Шашкова, С.Ю. Асеев, Т.А. Асеева, Д.А. Казанцев

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

На материалах Алтайского края и Новосибирской области оценивается современное состояние молодежных политических организаций и молодежных парламентов, их потенциал по вовлечению молодежи в политику в конвенциональных формах. Особое внимание уделено организационным характеристикам и основным направлениям деятельности молодежных политических структур, их позициям в когнитивном пространстве молодежи регионов.

Ключевые слова: молодежь, Россия, молодежные политические организации, молодежные парламенты, политическая активность молодежи.

В последние годы значительная часть российской молодежи выступает активным участником уличных протестов или выражает им поддержку в онлайн-пространстве. В связи с этим в научном сообществе ведется дискуссия о причинах и факторах данного тренда, ставится вопрос о способности или неспособности существующих институциональных форм политической активности выразить интересы молодежи и канализировать участие молодых людей в конвенциональные границы.

Анализ имеющейся научной литературы по данной проблеме показывает приоритет в ней проблематики молодежного парламентаризма. Большинство имеющихся публикаций выполнены на региональных кейсах (см., напр.: [1, 2]), но с постановкой общих вопросов о повышении роли молодежных парламентов (МП) в региональном политическом процессе [3], приоритетах их деятельности в современных условиях, региональных проблемах функционирования [4–7], в том числе и в аспекте политической социализации и повышения политической активности молодежи [8–9].

На этом фоне гораздо меньше внимания уделяется молодежным политическим организациям (МПО) как другой институционализированной форме политического участия молодежи. Исторические аспекты формирования МПО в России и их типология рассматривались А.С. Сафоновой, С.И. Пелевиным, С.А. Мосоликовым, В.А. Емельяновым, А.А. Митиным и др. [10–14]. Особенности их функционирования и воздействия на политическую активность молодежи в современных условиях затрагивались в статьях С.Н. Чируна, Е.С. Лисицы, А.С. Константиновой и др. [15, 16]. Комплекс проблем вовлечения молодежи в политический процесс посредством ее участия в деятельности молодежных парламентов и МПО также рассмотрен в работе

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

О.Ю. Отрокова. Как справедливо отмечает автор, «достаточно высокая вовлеченность молодежи в деятельность организованных структур позволяет избегать серьезных волнений и недовольства среди молодежи на территории региона» [17. С. 188].

В данной статье ставится задача на кейсе Алтайского края и Новосибирской области определить место молодежных политических организаций и молодежных парламентов в политическом и когнитивном поле регионов, оценить их потенциал в обеспечении конвенциональной политической активности молодых людей.

МПО в политическом пространстве Алтайского края и Новосибирской области

Для сравнения конкретных молодежных объединений в статье использованы такие критерии оценки эффективности политического влияния молодежных общественных объединений на российскую молодежь, как узнаваемость объединений, численность (число официальных членов и публично проявляемых сторонников) и политическая активность их участников (количество способных к фиксированию политических акций и действий). Оценка численности объединения дает возможность определить актуальность его целей и идей и в конечном итоге его востребованность. Конечно, мотивы вступления молодежи в общественные объединения могут быть различными, но расширение рядов объединения должно свидетельствовать о том, что определенная часть молодежи так или иначе разделяет его идеологию. Политическая активность участников объединения является, на наш взгляд, основным критерием эффективности влияния. Активное политическое поведение участников того или иного движения свидетельствует о наличии у него реального ресурсного потенциала, в том числе кадрового, и убежденности его членов в возможности своими действиями повлиять на ход и результаты региональных политических процессов. Наконец, с помощью такого критерия, как узнаваемость, возможно оценить эффективность деятельности объединений и их потенциал по расширению своей социальной базы и масштабов политической активности, что, в свою очередь, укрепит их позиции в молодежной среде.

По данным Информационного портала Министерства юстиции РФ на 1 ноября 2018 г. на территории Алтайского края было зарегистрировано всего 915 общественных организаций, в Новосибирской области – 1 406, из них к молодежным можно отнести около 40 организаций и 2 движения в Алтайском крае, 19 организаций и 1 движение в Новосибирской области [18].

В то же время значительная часть данных организаций не декларирует в своих уставах приоритет политических целей, в связи с чем не может быть отнесена к МПО. С другой стороны, большинство реально функционирующих МПО официальной регистрации не имеют и не занесены ни в один из известных реестров, но действуют, например, в рамках внутрипартийных фракций или на общественных началах.

Самой крупной и одной из наиболее известных для российской молодежи МПО в исследуемых регионах является «Молодая Гвардия Единой России» (далее МГЕР). Будучи партийным проектом, она официально зарегистрирована как самостоятельная общественная организация. В настоящее

время структура МГЕР в субъектах РФ включает в себя региональный штаб, аппарат регионального штаба, местные отделения и местные штабы. Численность МГЕР в Алтайском крае составляет 1 500 человек, в Новосибирской области – 250 членов. В основном это школьники (старше 14 лет), студенты ссузов и вузов и работающая молодежь. Наиболее известные проекты МГЕР: «Школа Парламентаризма», «СтудМолодежь», «МедиаГвардия», «Центр социологии студенчества», «Банк студенческих стажировок», «Молодежный избирательный штаб».

Второй по размерам и активности в рассматриваемых регионах является комсомольская организация при КПРФ, с 2011 г. носящая название Ленинский коммунистический союз молодежи РФ (ЛКСМ РФ). Структура ЛКСМ РФ схожа с партийной – основой является региональное отделение, которому подчинены первичные и местные отделения. В Алтайском крае численность организации составляет около 100 человек (функционирует как первичное отделение), в Новосибирской области – порядка 150 человек (зарегистрирована как региональная организация). На современном этапе деятельность ЛКСМ РФ сочетает воспитательно-патриотическую работу и уличную протестную деятельность с преобладанием последней.

Региональные отделения молодежной организации ЛДПР не имеют самостоятельного статуса даже в рамках партии, что влияет на их структуру. В их состав автоматически включаются все члены партии в возрасте от 18 до 35 лет, в связи с чем численность участников молодежной организации ЛДПР составляет около 3 300 человек в Алтайском крае и 1 111 человек в Новосибирской области. Основными формами работы молодежной организации являются спортивные и культурные мероприятия, волонтерская и благотворительная деятельность, протестные уличные акции, организация праздников и проведение разнообразных публичных акций в рамках реализации партийных проектов.

Молодежная партийная организация «Справедливой России» «Молодые социалисты России» создавалась на основе движения «Победа», составлявшего молодежное крыло партии, однако она прекратила свою деятельность в 2012 г. На ее место в 2013 г. пришла организация «Справедливая Сила», затем трансформировавшаяся в партийный проект «Молодежный кадровый резерв». В Алтайском крае насчитывается около 40 участников проекта, при этом активных представителей – всего 7 человек. В Новосибирской области действующей организации «Молодежного кадрового резерва» нет. Проанализировав содержание проекта, можно сделать вывод, что он выполнял роль аккумулятора молодежи перед электоральным циклом 2016–2017 гг. и после его окончания перешел в «спящий режим».

«Молодежное Яблоко» в Алтайском крае возникло в ноябре 2018 г. и имеет в своем составе всего 12 человек. Тем не менее стоит отметить тот факт, что молодежное отделение партии «Яблоко» в крае функционировало и ранее, причем оно создавалось несколько раз, однако каждый раз прекращало свое существование в связи с возрастной и социальной мобильностью членов организации. «Молодежное Яблоко» является внутрипартийной фракцией, а не самостоятельным юридическим лицом, в ней могут состоять граждане РФ от 16 до 35 лет. В Новосибирском отделении партии 18 членов соответствуют всем критериям членства в молодежной фракции. Если в Алтайском крае мо-

лодые активисты проявили себя только локальными пикетами, то в Новосибирской области они с 2015 г. активно участвовали в избирательных кампаниях всех уровней.

Сложная социально-экономическая ситуация и политические традиции исследуемых регионов обусловили явное преобладание в структуре их молодежных движений МПО «левой» ориентации. Так, в начале 2018 г. в Алтайском крае (г. Бийск) создано молодежное отделение политической партии «Российский Объединенный Трудовой Фронт». В его состав вошли бывшие члены ЛКСМ и РКСМ. Свое решение они обосновали идеологическим и кадровым расколом в РКСМ, который разворачивался в течение 2017 г. В первые месяцы численность организации составляла порядка 60 человек, но к концу года сократилась до 20–30 человек. Официальная регистрация организации отсутствует, что сторонниками партии объясняется отсутствием временных и финансовых ресурсов.

Основу движения «Левый Фронт» составляют молодые люди, поэтому его также можно считать молодежной организацией. В Алтайском краевом отделении состоят 87 человек. Члены «Левого фронта» выстраивают трудовые отношения со всеми левыми движениями в крае, в частности с КПРФ. В 2018 г. они непосредственно участвовали в работе предвыборного штаба П.Н. Грудина. Кроме того, движение проводило пикеты, митинги и флешмобы против повышения цен на топливо, повышения НДС и пенсионного возраста.

Еще одним примером «левых» МПО выступает созданная в декабре 2017 г. в Новосибирске общественно-политическая организация «Новые Красные». Она возникла после распада регионального отделения РКСМ из-за внутренних противоречий и образована большей частью бывших членов РКСМ, разделявших принципы марксизма. Государственная регистрация у организации отсутствует.

В целом для «левых» организаций исследуемых регионов можно признать справедливым вывод А.С. Сафоновой о том, что «отличительным признаком современных МПО в России является не их качество, а количество. В частности, вместо объединения в единую структуру оппозиционные МПО предпочитают действовать как малочисленные „кружки по интересам“. Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов» [10. С. 267].

Патриотическая направленность МПО представлена молодежным объединением «Верные Отечеству», которое возникло в Алтайском крае летом 2012 г. и было зарегистрировано как общественное движение. Согласно уставу, движение «является состоящим из участников и не имеющим членства массовым общественным объединением, преследующим социальные, политические и иные общественно полезные цели: патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи; развитие физической культуры и спорта; пропаганда здорового образа жизни; укрепление престижа и роли семьи в обществе; защита материнства, детства и отцовства; развитие молодежного предпринимательства» [19]. Наиболее известным мероприятием движения стал ежегодный патриотический конкурс «Краса Отечества».

Роль молодежных парламентов в институционализации политической активности молодежи

Еще одной устоявшейся и активно реализуемой формой политического участия молодежи и «институционализацией механизма рекрутирования властной (политической) элиты через привлечение представителей молодежи к управлению и влиянию на принятие значимых для региона решений» [8. С. 213] выступают молодежные парламенты (МП). Поскольку субъекты РФ получили возможность по своему усмотрению определять их полномочия, цели и задачи деятельности, а также механизмы формирования, наблюдается большое различие в этих вопросах даже в соседних регионах.

Так, МП Новосибирской области формируется на два года, а в Алтайском крае создается на срок полномочий Алтайского краевого Законодательного Собрания текущего созыва (5 лет). Модель формирования МП Новосибирской области основывается на процедуре прямых выборов, которые организует и проводит Молодежная избирательная комиссия Новосибирской области, что делает ее в региональных опросах молодежи достаточно известным институтом. Из 44 представителей МП области 34 избираются по одному от каждого муниципального района и городского округа, еще 10 от города Новосибирска (по одному от каждого района). Избирать и быть избранным членом Молодежного парламента имеет право гражданин РФ, проживающий на территории Новосибирской области, в возрасте от 16 лет до 31 года.

В Алтайском крае возрастной ценз молодых парламентариев составляет уже от 14 до 35 лет, а парламент формируется из представителей молодежных представительных органов, созданных на общественных началах в муниципальных районах и городских округах (всего 63). По одному кандидату от каждого из них могут предлагать политические партии и молодежные общественные организации, зарегистрированные в установленном порядке, их местные отделения, органы местного самоуправления, депутаты молодежных представительных органов муниципальных районов и городских округов. Еще 10 членов МП входят в его состав на конкурсной основе после защиты своих конкурсных проектов.

Основные задачи и функции рассматриваемых региональных МП сводятся к универсальному их перечню в виде: участия в формировании и реализации государственной молодежной политики в своем регионе, в том числе в разработке региональных нормативных правовых актов, по вопросам, затрагивающим права и законные интересы молодежи; приобщения молодых граждан к участию в парламентской и иной общественной деятельности; формирования правовой и политической культуры молодого поколения; обеспечения взаимодействия молодежи, молодежных общественных объединений с государственными органами власти региона и органами местного самоуправления. При этом допускаются и уточняющие особенности, например выделение задачи по содействию в создании механизма подготовки кадрового резерва для органов государственной власти в Алтайском крае. МП Новосибирской области наделен полномочиями по изучению мнения молодежи о деятельности государственных органов и их взаимодействии с институтами гражданского общества в сфере реализации молодежной политики путем проведения опросов и мониторингов общественного мнения. На него

же возложена организация и проведение, в том числе совместно с молодежными парламентами других субъектов Российской Федерации, конференций, круглых столов, общественных слушаний и других мероприятий по вопросам, затрагивающим права и законные интересы молодежи.

Однако в данных регионах молодежные парламенты не имеют возможностей быть самостоятельным субъектом политики, так как они не наделены ни правом прямой законодательной инициативы, ни правом на обязательное рассмотрение своих решений на заседаниях регионального парламента. Рекомендательный характер решений не позволяет им эффективно участвовать в выработке политического курса и защите интересов молодежи. Как отмечают О.А. Холомина и А.А. Курилова, «созданные на базе административного ресурса, они формируются из политически активных, но зачастую не имеющих опыта ребят, которые легко поддаются манипулированию и часто используются как статусный показатель действующей власти» [7. С. 97].

Как следствие, содержание практической деятельности МП Алтайского края и Новосибирской области демонстрирует явный приоритет их активности в социальной, а не политической сфере. В информационном пространстве представлены различные творческие, волонтерские, спортивные и просветительские проекты, реализуемые во взаимодействии с другими участниками: «Друг на дороге» (профилактика детского травматизма), «Снежный десант», «Юристы населению» и т.д. В связи с этим в итоговых отчетах о своей работе молодежные парламентарии вынуждены делать основной акцент на работе с обращениями граждан и участии в проведении различных мероприятий. Отмеченные проблемы ограниченности полномочий и ресурсов молодежных парламентов во многом предопределяют низкий уровень их известности в молодежной среде.

МПО и МП в когнитивном пространстве молодежи

Проведенный в 2018 г. опрос молодежи Алтайского края и Новосибирской области выявил ее резкую дифференциацию на предмет знания молодежных структур политической направленности. 41% респондентов в Алтайском крае и 38,3% в Новосибирской области не смогли назвать ни одной формы объединений, зато многие информированные респонденты указывали более одной организации. Так, наиболее известны в молодежной среде студенческие отряды – их назвали 49,6% молодежи Алтайского края и 48,6% опрошенных в Новосибирской области, и Молодежные парламенты – 30,8 и 22,6%. В качестве других организаций были названы МПО при политических партиях (15,4% в Алтайском крае и 17,3% в Новосибирской области), молодежные общественно-политические организации (11,3 и 22,6%), Молодежные избирательные комиссии (9,4 и 21,0%) и Клубы молодых избирателей (12 и 8,2%). При этом респонденты называли также не существующие в крае и области Молодежную общественную палату (8,3 и 4,1%) и Молодежную коллегия при губернаторе (1,9 и 5,4%).

На этом фоне опрос 2019 г. показал, что при знании факта существования в исследуемых регионах молодежных парламентов молодые люди не осведомлены об их деятельности и порядке формирования. Так, последний не смогли описать 93,2% респондентов в Алтайском крае и 82,1% в Новосибир-

ской области, правильно или близко к этому описали процедуру формирования МП 2 и 10,8% соответственно.

Ненамного больше известно молодежи и о функциях МП – 84,8% опрошенных обоих регионов не смогли назвать ни одну из них. Среди названных функций лидируют участие в разработке молодежной политики, представительство интересов молодежи и реализация социальных проектов. В то же время присутствовала и критика деятельности МП – 3,4% категорично заявили, что они ничего не делают, 0,4% – занимаются самопиаром (табл. 1).

Таблица 1. Представления молодежи Алтайского края и Новосибирской области о функциях, выполняемых МП, % от количества опрошенных

Функции молодежных парламентов, названные респондентами	Алтайский край	Новосибирская область	Вся выборка
Ничего не делают	2,4	4,4	3,4
Участие в разработке молодежной политики	1,2	4,8	3,0
Представительство интересов молодежи и решение ее проблем	2,0	3,6	2,8
Реализация социальных проектов	2,0	2,8	2,4
Политическая социализация молодежи	1,6	1,2	1,4
Проведение мероприятий и акций для молодежи	1,2	1,2	1,2
Коммуникация молодежи и власти		0,8	0,4
«Пиарят себя»	0,8		0,4
«Отмывание денег»		0,4	0,2
Затрудились ответить	89,2	80,5	84,8

Отсутствие информации, в свою очередь, сказывается на средней оценке деятельности молодежных парламентов, которая в Алтайском крае оказалась равна 3,1 балла, а в Новосибирской области – 3,2 балла (табл. 2).

Таблица 2. Оценка деятельности молодежных парламентов молодежью Алтайского края и Новосибирска, 2019 г., % от количества опрошенных

Оценка	Алтайский край	Новосибирская область	Вся выборка
1 балл	7,2	8,0	7,6
2 балла	5,6	10,8	8,2
3 балла	14,1	18,7	16,4
4 балла	12,0	18,3	15,2
5 баллов	7,2	11,6	9,4
Они в регионе не работают	6,8	3,2	5,0
Затрудились ответить	47,0	29,5	38,2

Еще хуже молодые жители края и области осведомлены о конкретных действующих на их территории молодежных общественно-политических организациях – 85,3% респондентов в Алтайском крае и 91% в Новосибирской области не смогли назвать ни одной из них. Относительно большую известность среди молодежи имеет МГЕР – в Алтайском крае ее назвали 6,8% респондентов, в то время как в Новосибирской области – 1,2%. На втором месте находится ЛКСМ (1,1 и 1,2% известности соответственно). Кроме того, 0,8% опрошенных в Алтайском крае указали молодежное отделение ЛДПР, 0,4% – «Левый Фронт»; в Новосибирской области по 0,4% знают РКСМ и «штаб Навального». Вместе с тем знания об этой группе организаций можно считать «случайными» (в пределах погрешности), не дающими основания считать их известными среди молодежи исследуемых регионов.

В то же время обращает на себя внимание и низкая известность молодежных организаций парламентских партий, что может быть объяснено их неравномерной активностью в регионах, ориентацией в информационной работе на сторонников и партии-патроны.

Низкий уровень информированности респондентов об МПО распространяется и на их деятельность – в 2018 г. 88,7% молодежи в Алтайском крае и 96,3% в Новосибирской области не смогли вспомнить ни одной инициативы или акции молодежных политических организаций.

Отсутствие у молодежи информации о МПО и их функционировании формирует оценку респондентами степени влияния молодежных политических организаций на политическую ситуацию в регионах. Наличие такового отметили лишь треть опрошенных в Алтайском крае (очень влияют – 3,4%, влияют в некоторой степени – 26,7%), в то время как отрицали его 52,6% (почти не влияют – 39,1%, совсем не влияют – 13,5%), 17,3% затруднились с оценкой. Респонденты из Новосибирской области были более оптимистичны в этом вопросе: о том, что МПО почти или совсем не влияют на политическую ситуацию в регионе заявили 39,1%, что они влияют в некоторой степени – 38,3%. Однако существенным это влияние, также как и в Алтайском крае, посчитали лишь 2,9% респондентов.

Слабые позиции МПО в политическом процессе молодые люди связывают и с неудовлетворительным выполнением ими своих функций. Так, опрос 2018 г. выявил интересный факт: в сознании молодежи Алтайского края и Новосибирской области МПО воспринимаются как общественно-политические организации, которые в первую очередь должны достигать цели общественных объединений: выражать интересы молодежи, воспитывать ее, решать общественные проблемы, объединять граждан и служить каналом карьерного роста членов своей организации (табл. 3). В то же время, согласно данным 2019 г., молодежь очень невысоко оценивает действия МПО по реализации интересов своей социальной базы – на 2,6 балла по 5-бальной шкале в Алтайском крае, и на 3,1 балла в Новосибирской области (табл. 4).

Таблица 3. Распределение ответов на вопросы: «Какие из названных ниже функций выполняют молодежные политические организации?», «Какие функции должны выполнять молодежные политические организации?», % от количества опрошенных

Функции МПО	Алтайский край		Новосибирская область	
	Выполняют	Должны выполнять	Выполняют	Должны выполнять
Выражение интересов молодежи	47,7	60,5	54,7	65,0
Решение общественных проблем	20,3	46,2	21,8	40,7
Воспитание молодежи	27,8	46,6	23,9	39,9
Вовлечение молодежи в политику	42,9	37,6	42,8	43,2
Объединение граждан	12,0	25,6	13,6	27,6
Формирование органов власти	4,9	12,8	7,0	13,2
Принятие законов	4,5	13,5	4,5	13,2
Материальное обеспечение своих членов	3,0	7,1	2,1	8,6
Карьерный рост членов своей организации	8,6	10,9	14,8	16,9
Разработка политических идей и программ	12,4	25,9	19,3	33,7
Работа со СМИ	20,3	19,2	22,6	21,4
Затруднились ответить	25,6	11,7	24,7	13,6

Таблица 4. Оценка работы МПО с точки зрения эффективности реализации интересов молодежи, 2019 г., % от количества опрошенных

Оценка	Алтайский край	Новосибирская область	Вся выборка
1 балл	6,4	7,6	7,0
2 балла	6,8	11,6	9,2
3 балла	16,9	20,7	18,8
4 балла	11,6	13,5	12,6
5 баллов	8,4	10,8	9,6
Они в регионе не работают	6,4	4,0	5,2
Затрудняюсь ответить	43,4	31,9	37,6

Вместе с тем респонденты отметили необходимость активизации именно политической деятельности МПО – по вовлечению молодежи в политику, разработке политических идей и программ, участия в формировании органов власти и законотворческом процессе (см. табл. 3).

Результатом как низкой активности МПО, так и слабой информированности о ней молодежи становится невысокий уровень их легитимности в молодежной среде. В 2019 г. им полностью или скорее доверяли только треть опрошенных (32,4%), еще 32,4% в чем-то доверяли, в чем то нет, не доверяли МПО 22%, 13,2% затруднились ответить. При этом уровень доверия МПО в Новосибирской области был несколько выше, чем в Алтайском крае (табл. 5).

Таблица 5. Уровень доверия МПО, % от количества опрошенных

Уровень доверия	Алтайский край	Новосибирская область	Вся выборка
Абсолютно доверяю	8,8	7,6	8,2
Скорее доверяю	21,6	26,7	24,2
В чем-то доверяю, в чем то нет	32,9	31,9	32,4
Скорее не доверяю	12,4	17,9	15,2
Не доверяю	6,8	6,8	6,8
Затрудняюсь ответить	17,3	9,2	13,2

Сочетание низкого уровня информированности об МПО с критической оценкой их политических возможностей приводит к тому, что молодежь не участвует в деятельности МПО и не видит в них значимых для себя форм политической активности. Только 16,5% молодежи из Алтайского края и 11,9% из Новосибирской области указали на наличие у них опыта работы в МПО и политических партиях. 51 и 42% ни в каком качестве не желают участвовать в деятельности МПО (в крае об этом прямо заявили 33%, в области – 29,6%; 18 и 12,4% затруднились обозначить свою позицию). Еще меньше хотели бы сами создать МПО (10,9 и 14% соответственно).

В качестве мотивов / условий возможного вступления в МПО респонденты назвали совпадение целей и интересов (36,1%), потребность в самореализации (18,0%), наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно (15,4%) или материальной заинтересованности (13,2%), близость идеологии (13,2%), стремление к политической карьере (9,4%), потребность в общении (4,5%), желание оказать посильную помощь населению (0,4%). 30,1% опрошенных в Алтайском крае и 14,8% в Новосибирской области указали, что таких условий не существует.

Оценка эффективности молодежных структур

Проведенный анализ функционирования молодежных политических организаций позволяет констатировать их малочисленность при абсолютном преобладании припартийных организаций. Потенциал и количество участни-

ков МПО имеют свою региональную специфику и коррелируют со степенью активности этих организаций. При этом формальная численность объединения не всегда дает возможность определить его место в политическом процессе региона и реальную востребованность у молодежи. Аналогична ситуация и с молодежными парламентами, законотворческий потенциал которых ограничен не только молодежной тематикой, но и подчиненным статусом по отношению к региональным легислатурам.

Как следствие, в деятельности молодежных политических организаций и молодежных парламентов преобладают внутренние организационные мероприятия и единичные акции, подавляющее большинство которых не имеет значения для публичного политического пространства, а значит, и не представлено в СМИ. Отсутствие самостоятельных масштабных проектов и последовательной активности не позволяют МПО и МП сформировать как символический, так и политический капитал в публичном пространстве регионов. Молодежь не видит их практической значимости и не стремится участвовать в их деятельности.

Ориентация на федеральные проекты и ресурсы приводит к уходу молодежных политических структур от региональной и местной повестки, в том числе и в виде отказа от самостоятельного информационного позиционирования. Показательно, что многие региональные молодежные отделения политических партий отказались от собственных сайтов, так как общенациональный масштаб информационной площадки позволяет говорить о наличии хоть какого-то уровня ресурсов и активности у всей организации в целом. Для информирования и коммуникации со своими сторонниками МПО и МП переходят в формат локальных сообществ в социальных сетях.

Таким образом, реальное состояние молодежных политических организаций и молодежного парламентаризма на региональном уровне находится в диалектическом единстве с их позициями в когнитивном пространстве молодежи. Поэтому повышение эффективности этих организаций как каналов конвенционализации активности молодежи в перспективе будет зависеть не только от роста их активности, но и от проведения грамотной информационной политики, отражающей интересы и потребности молодого поколения.

Литература

1. *Ахметов И.Д.* Молодежный парламент как явление гражданского общества и политико-правовой культуры (на примере Томской области) // *Российский парламентаризм: региональное измерение*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 132–135.
2. *Сергеев А.К., Гнатюк М.А., Гнатюк К.Ю.* Молодежный парламент как форма реализации региональной молодежной политики: опыт Самарской области // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018. № 2. С. 199–204.
3. *Кузнецов В.И., Воронков Д.Е.* Молодежный парламентаризм как форма участия молодежи в жизни регионального и муниципального образования // *Международный студенческий научный вестник*. 2017. № 2. С. 103.
4. *Цыденов О.Б.* Роль молодежного парламентаризма в современной российской действительности // *Январские исторические чтения, посвященные памяти Юрия Петровича Шагдурова*. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 242–246.
5. *Алиханова С.А.* Особенности молодежного парламентаризма в Республике Дагестан // *Власть*. 2018. № 5. С. 58–61.
6. *Петрухина Е.С.* Молодежный парламентаризм как инновационная форма взаимодействия органов власти с молодежными парламентами // *Проблемы социально-экономической устойчивости региона*. Пенза : Изд-во ПГАУ, 2019. С. 137–140.

7. *Холомина О.А., Курилова А.А.* Молодежный парламент как механизм формирования резерва управленческих кадров // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 96–98.
8. *Панкратов С.А.* Идущие во власть : Молодежный парламент Волгоградской области в региональной публичной политике // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. ун-та, 2017. С. 213–214.
9. *Михренина И.А.* Молодежный парламент как инструмент политической социализации молодежи // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 12. С. 255–259.
10. *Сафонова С.А.* Молодежные политические организации России: подходы к классификации // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 12. С. 261–268.
11. *Пелевин С.И.* Молодежные политические организации: история и перспективы развития // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 139–141.
12. *Мосоликов С.А.* Пропрезидентские молодежные объединения современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. С. 1–11.
13. *Емельянов В.А.* Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 104–109.
14. *Митин А.А.* Левые молодежные организации как фактор воспроизводства политической системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). С. 149–153.
15. *Чирун С.Н.* Молодежные политические движения и организации как механизмы реализации субъектности молодежи в публичной молодежной политике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 120–123.
16. *Лисица Е.С., Константинова А.С.* Механизмы и технологии воздействия молодежных общественно-политических организаций на политическую активность российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 702.
17. *Отроков О.Ю.* Новые вызовы молодежной политики: причины изменений и перспективы развития (на примере Ростовской области) // Власть. 2017. № 9. С. 185–189.
18. *О деятельности некоммерческих организаций: информация о зарегистрированных некоммерческих организациях.* Общественная организация, учреждение, движение // Информационный портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 01.11.2018).
19. *Устав молодежного патриотического общественного движения Алтайского края «Верные Отечеству»* // Группа «ВКонтакте» «Верные Отечеству». 2012. 01 июня. URL: https://vk.com/doc-36854493_437115209 (дата обращения: 25.09.2019).

Yaroslava Yu. Shashkova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: yashashkova@mail.ru

Sergey Yu. Aseev, Altai State University (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: suass@mail.ru

Tatiana A. Aseeva, Altai State University (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: tatulyasolar@mail.ru

Dmitriy A. Kazantsev, Altai State University (Barnaul, Russian Federation).

E-mail: dimkazanchev@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 51. pp. 192–204.

DOI: 10.17223/1998863X/51/20

THE PROBLEM OF THE EFFICIENCY OF INSTITUTIONAL FORMS OF POLITICAL PARTICIPATION AMONG THE RUSSIAN YOUTH (ON THE EXAMPLE OF ALTAI KRAI AND NOVOSIBIRSK OBLAST)

Keywords: youth; Russia; youth political organizations; youth parliaments; youth political activity.

In the world of postmodernism and the global transformations of today, the problem of political forecasting is acute. This problem can be solved, among other things, by studying political values and political activity of the modern Russian youth. The laws of the Russian Federation enshrine political organizations and youth parliaments as institutional forms of political participation of the youth. In this study, the current state of such organizations and their potential in ensuring the conventional political activity of young people is illustrated by the cases of Altai Krai and Novosibirsk Oblast. The organizations' number, activity and awareness of them among young people are used as indicators of their efficiency. Based on valid Internet sources, expert interviews with leaders of youth political organiza-

tions and youth parliaments, the authors of the article have concluded that such organizations have limited opportunities for organizing youth political activity. Only the Young Guard of United Russia, the Komsomol and the LDPR youth organization, all not large in number, have the potential to mobilize youth. The mentioned organizations are helped by patron parties. They ensure the implementation of their parties' projects. The low efficiency of regional youth parliaments is due to their subordination to regional legislative bodies. The analysis of the results of mass surveys among Altai Krai and Novosibirsk Oblast residents aged 14–30 showed they know little about youth political organizations and about these organizations' activities. The fulfillment of these organizations' functions is viewed as insufficient. The lack of assurance among young people regarding their abilities to influence the political situation has led to the youth being reluctant in terms of their political activities. Finally, the conclusion is drawn regarding the dialectical unity of the state and level of youth political organizations' and youth parliaments' political activity on the regional level and their positions in the cognitive space of the youth.

References

1. Akhmetov, I.D. (2014) Molodezhnyy parlament kak yavlenie grazhdanskogo obshchestva i politiko-pravovoy kul'tury (na primere Tomskoy oblasti) [Youth parliament as a phenomenon of civil society and political and legal culture (a case study of Tomsk region)]. In: Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (eds) *Rossiyskiy parlamentarizm: regional'noe izmerenie* [Russian parliamentarism: regional dimension]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 132–135.
2. Sergeev, A.K., Gnatyuk, M.A. & Gnatyuk, K.Yu. (2018) Molodezhnyy parlament kak forma realizatsii regional'noy molodezhnoy politiki: opyt Samarskoy oblasti [Youth parliament as a form of implementation of regional youth policy: the experience of the Samara region]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2. pp. 199–204.
3. Kuznetsov, V.I. & Voronkov, D.E. (2017) Molodezhnyy parlamentarizm kak forma uchastiya molodezhi v zhizni regional'nogo i munitsipal'nogo obrazovaniya [Youth parliamentarism as a form of youth participation in the life of a regional and municipal formation]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*. 2. pp. 103.
4. Tsydenov, O.B. (2017) Rol' molodezhnogo parlamentarizma v sovremennoy rossiyskoy deystvitel'nosti [The role of youth parliamentarism in modern Russia]. In: Baikarov, N.S. (ed.) *Yanvarskie istoricheskie chteniya, posvyashchennye pamyati Yuriya Petrovicha Shagdurova* [January historical readings dedicated to the memory of Yuri Petrovich Shagdurov]. Ulan-Ude: Buryat State University. pp. 242–246.
5. Alikhanova, S.A. (2018) Specifics of Youth Parliamentarism in the Republic of Dagestan. *Vlast'*. 5. pp. 58–61. (In Russian).
6. Petrukina, E.S. (2019) Molodezhnyy parlamentarizm kak innovatsionnaya forma vzaimodystviya organov vlasti s molodezhnymi parlamentami [Youth parliamentarism as an innovative form of interaction between authorities and youth parliaments]. In: Reznik, G.A. (ed.) *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy ustoychivosti regiona* [Problems of the socio-economic stability of the region]. Penza: Penza State Architecture University. pp. 137–140.
7. Kholomina, O.A. & Kurilova, A.A. (2014) Youth parliament as a mechanism provision of personnel management. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 3. pp. 96–98. (In Russian).
8. Pankratov, S.A. (2017) Idushchie vo vlast': Molodezhnyy parlament Volgogradskoy oblasti v regional'noy publichnoy politike [Going to Power: The Volgograd Region Youth Parliament in Regional Public Policy]. In: Karabushchenko, P.L. et al. (eds) *Elity i lidery: strategii formirovaniya v sovremennoy universitete* [Elites and Leaders: Formation Strategies in a Modern University]. Astrakhan: Astrakhan State University. pp. 213–214.
9. Mikhrenina, I.A. (2017) Molodezhnyy parlament kak instrument politicheskoy sotsializatsii molodezhi [Youth parliament as an instrument of political socialization of youth]. *Ustoychivoe razvitie nauki i obrazovaniya*. 12. pp. 255–259.
10. Safonova, S.A. (2015) Molodezhnye politicheskie organizatsii Rossii : podkhody k klassifikatsii [Youth political organizations of Russia: Approaches to classification]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 12. pp. 261–268.
11. Pelevin, S.I. (2017) Youth Political Organizations: History and Development Prospects. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 1(80). pp. 139–141. (In Russian).
12. Mosolikhov, S.A. (2016) Proprezidentskie molodezhnye ob"edineniya sovremennoy Rossii [Pro-presidential youth associations of modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of Moscow Region State University*. 4. pp. 1–11.

13. Emelyanov, V.A. (2012) Sozdanie prokremlevskikh molodezhnykh obshchestvenno-politicheskikh organizatsiy [Creation of pro-Kremlin youth socio-political organizations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*. 3. pp. 104–109.
14. Mitin, A.A. (2012) Left-wing youth organizations as factor of political system reproduction. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 4(52). pp. 149–153. (In Russian).
15. Chirun, S.N. (2011) Youth political movements and the organizations as mechanisms and realization ways independence youth in public youth policy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1(45). pp. 120–123. (In Russian).
16. Lisitsa, E.S. & Konstantinova, A.S. (2013) The mechanism and technology of the influence of youth social and political organizations on the political activity of the Russian youth. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 5. pp. 702. (In Russian).
17. Otrokov, O.Yu. (2017) New Challenges of Youth Policy: the Reasons for Changes and Prospects of Development. *Vlast'*. 9. pp. 185–189. (In Russian).
18. Ministry of Justice of the Russian Federation. (n.d.) *O deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy: informatsiya o zaregistrovannykh nekommercheskikh organizatsiyakh. Obshchestvennaya organizatsiya, uchrezhdenie, dvizhenie* [On the activities of non-profit organizations: information on registered non-commercial organizations. Public organization, institution, movement]. [Online] Available from: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (Accessed: 1st November 2018).
19. Vkontakte. (2012) *Ustav molodezhnogo patrioticheskogo obshchestvennogo dvizheniya Altayskogo kraya "Vernye Otechestvu"* [Charter of the youth patriotic social movement of the Altai Territory "Faithful to the Fatherland"]. [Online] Available from: https://vk.com/doc-36854493_437115209 (Accessed: 25th September 2019).